

ПЕРВЫЙ АКАДЕМИК

Из всех предложенных городов выпускник МГУ Леонид Киренский выбрал Красноярск. Может, потому, что он когда-то соединил его родителей. Но скорее всего потому, что это центр громадного сибирского края, с богатой природой, недрами, с большим будущим.

Прибыл он в Красноярск в сентябре 1940 года. Это был неказистый городок, в основном — деревянный. Но Леонида Васильевича покорили

окрестности — заповедник «Столбы», могучий Енисей... Друзья вспоминают, что, впервые любуясь рекой, он сказал: «Придет время, когда мы заставим этого богатыря служить науке». Киренский стал преподавать общую и теоретическую физику в Красноярском пединституте. В молодом вузе не хватало 20 преподавателей, а кандидатов наук было всего трое. Среди физиков первым «остепененным» стал Киренский. Приехав с твердым намерением создать «красноярс-

кую школу» магнитологов, он решил начать с организации магнитной лаборатории. Став заведующим кафедрой физики, Л. Киренский установил связи с заводами. Они помогли приобрести мотор постоянного тока и токарный станок. Институт выделил две подвальные комнаты. С них-то и «пошла есть» Красноярская магнитная лаборатория. К весне 1941 года физики кафедры совместно с инженерами паровозовагоноремонтного завода изготовили мощный вращающийся магнит. В лаборатории начались первые исследования.

22 июня грянула война. В Красноярск хлынуло оборудование заводов, эвакуированных с запада страны. На авиазаводе потребовался скоростной метод сортировки сталей, перепутанных в пути. Киренский с Сарапкиным изготовили для этого портативный прибор. Потом, по заказам других предприятий, еще несколько. А после изобретения прибора по сортировке алюминиевых сплавов заказы посыпались и из других городов. На вырученные средства оснащалась лаборатория. Киренский принял вторую кафедру физики – в мединституте. На исследования остались вечера да ночи. Удалось изготовить установку автоматической записи магнитограмм. Темп опытов возрос многократно.

Л. Киренский искал ученых и среди эвакуированных. Так пришел в институт профессор Б. Цомаион, электродинамик. После войны на кафедру вернулись А. Власов, В. Ивлев, В. Шадрин. Из Ленинского госпиталя приехал математик, кандидат наук Л. Слободской. Магнетизмом увлеклись свои выпускники – бывший летчик А. Дрокин, танкист – И. Терсков. Последнего Киренский взял ассистентом на кафедру физики мединститута. Он занялся исследованием крови по-новому: на стыке физики, биологии и медицины. Привлек к работе И. Гительзона, студента-медика и биолога. Все это – будущие доктора наук, профессора, академики...

А пока магнитологи-красноярцы шумно заявляют о себе на симпозиумах, конференциях физиков. И «квалыбают». Поистине – самоотверженно.

Л. Киренский пишет жене: «Работаем с лаборантом Ендржиевским ночами, плохо высыпаясь – госэкзамены, заочники...» Он публикует в «Известиях АН СССР» несколько важных работ, а в 1950 году защищает докторскую диссертацию. Президиум Академии в октябре 1956 года вынес решение об организации в Красноярске Института физики АН СССР с тремя основными направлениями – магнетизм, молекулярная спектроскопия и биофизика. Директором его в начале 1957-го года общее собрание Академии избрало Л.В. Киренского.

Через десяток лет осуществит он и другую мечту – в Красноярске откроется филиал Новосибирского университета, который вскоре преобразуют в Красноярский Госуниверситет. А затем сформируется и Красноярский филиал СО АН СССР: более 10 институтов, лабораторий, ВЦ.

Успехи «школы Киренского» в области физики твердых тел, физики магнитных явлений, в частности, тонких магнитных пленок и новых магнитных материалов – ферритов, в ученом мире широко известны. В обществе же, пожалуй,

Леонид
Васильевич
Киренский в
Красноярске

Памятник
Л.В.Киренскому
в
Красноярском
академгородке

наибольший резонанс получили открытия в области биофизики. Это было связано с яркими порывами в освоении космоса в 60-е годы – первые спутники, первые космонавты, первые станции. Межзвездные полеты казались близкой реальностью. И вот красноярские ученые решили принять вызов времени.

В биофизических лабораториях Института физики они взялись за проблемы жизнеобеспечения человека в космосе. Были изготовлены гермокамеры нескольких поколений с автономными экосистемами, имитирующими внебиосферное, внесемное поселение людей при полном восстановлении (регенерации) воздуха, воды и частично пищи.

Надо сказать, последние годы жизни Киренского вообще были «звездными». Он стал академиком АН СССР – первым из красноярцев. Получил звание Героя Социалистического Труда. Трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР. Вел огромную общественную работу: был членом горкома и крайкома КПСС, заместителем председателя общества «Знание» в крае. Он 20 лет возглавлял краевой комитет защиты мира, который, кстати, был весьма активен. Красноярские старожилы помнят, к примеру, проводимые им яркие вечера, посвященные памяти деятелей мировой науки и культуры...

Но роковым стало для него участие в работе XX конгресса Международной астронавтической федерации в Аргентине. Длительный перелет, резкая смена климата, часовых поясов и сезонов пагубно отразились на его уже больном сердце. Вернувшись в Москву, Леонид Васильевич тяжело занемог. Блокнот сохранил одну из последних его записей в больнице: «Инфаркт! А как могло

быть иначе? Прожить 60 в такой бешеной гонке и не получить инфаркта...»

Утром 3 ноября 1969 года Л.В. Киренского не стало. Но остались его ученики, его институт, работают университет и Красноярский научный Центр РАН, созданные по его инициативе, остались традиции, заложенные им.